

«ДВА ЧЕЛОВЕКА
В СКАФАНДРАХ
О ЧЕМ-ТО ПОГОВОРИЛИ...» 3

Интервью с Евгением
Гришковцом

ЧТО
ЧИТАТЬ О
ПУШКИНЕ
4

ИХТИАНДР,
ВОЙНА И
ХРУЩЕВ
16

#13
(2283)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 ВЛЮБЛЕННЫЕ
ЛЕТАЮТ НАД
МОСКВОЙ

Женские истории Аллы
Боссарт

17 УБИВАЕМ ПО-
ИСЛАНДСКИ –
С ЧУВСТВОМ

Детектив
Арнальда Индридасона

20 ПИСЬМА
ОТ ЯБЛОКА
ТЫКВЕ

Поэзия
Григория Кружкова

НОВОСТИ

Лето в городе

И снова нас ждет книжный праздник! Уже в пятый раз в Центральном доме художника на Крымском валу будет проходить Московский международный открытый книжный фестиваль. С 11-го по 14 июня во дворе и на внутренних площадках развернутся выставки и многочисленные дискуссии, публичные лекции и семинары, состоятся мастер-классы и «круглые столы» на самые разнообразные темы (например, «Почему (не) стыдно любить поп-культуру и "Доктора Хауса"»?). И, конечно, презентации книг, чтение стихов в исполнении Сергея Гандлевского и Алексея Цветкова. Всего – более 400 мероприятий, традиционно наполняющих Книжную, Детскую, Музыкальную и Кинопрограммы. Гости Фестиваля получат возможность встретиться с Владимиром Войновичем и Андреем Битовым, Ильей Бояшовым и Павлом Крусановым, Андреем Аствацатуровым и Мариам Петросян. Кроме того, свои новые произведения представит Эдуард Лимонов. А Андрей Балдин и Владимир Березин расскажут о книге «Толстой: Хронология исхода» и прочертят последний маршрут великого писателя. Журнал «Иностранная литература» к своему 55-летию вручит традиционные премии за лучший перевод и покажет юбилейный номер, с которым можно будет ознакомиться в компании Александра Ливерганта, Григория Чхартишвили, Алексея Михеева и многих других. Ожидается прямое включение из Лондона: свою книгу «Радости и печали работы» представит Ален де Боттон. Еще приедет знаменитая британская писательница, автор «Шоколада» и «Ежевичного вина» Джоан Харрис. Из Польши прилетит Дорота Масловски, из Швеции – Хелена Торнквист, из Чехии – Вратислав Доубек.

Подробную программу Фестиваля читайте на 19-й полосе «КО».

Издержки демографии

Как европейцы покоряли мир
(стр. 8)

книжное обозрение

pro

Читайте в следующем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Дмитрий Иванов – о стратегии продажи книг;
Рынок коллекционных изданий.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 14 июня с. г.

771609 312016

НОВОСТИ

Бог на футболе

«Ад — это другие», — говорил Жан-Поль Сартр. Джонатан Кэрролл в новом романе пишет об обратном: «Мы постоянно разочаровываем самих себя. С годами разочарования накапливаются и становятся нашей значительной частью: разочарованным мной, уязвленным мной, озлобленным мной...» Но есть и добрые, радостные «я» — рожденные в счастливые часы. Эти разные «я» борются в человеке, приобретая разные обличья, порой стремясь разорвать его на части. «Все наши прежние личности решают, что нам делать и как поступить, а не только то “я”, что живет непосредственно сейчас». Идея, в общем, не нова: мы действительно сами виноваты во всех своих бедах. И если бы «Влюбленного призрака» написал автор с чуть меньшей долей таланта, получилась бы уныло-назойливая дидактика. Но Кэрролл придает этим рассуждениям небывалую красоту.

Надо сказать, что объяснения, которые мы вывели во главу статьи, в самой книге появля-

Кэрролл Дж.
Влюбленный призрак / Пер. с англ. Г. Яропольского.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. — 432 с. — (Мона Лиза). 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-42140-4

ются лишь на последних страницах. Начинается же все с привидения. И с Ангела Смерти в виде тарелки с засохшими остатками яичницы. А еще там была говорящая собака — как всегда у Кэрролла. А еще... Характерная цитата: «По тротуару шагали мужчина, собака и две женщины. Одна из женщин была привидением, мужчины следовало давно умереть, собака прежде была подружкой того, кому надлежало быть покойником, а вторая женщина была ни в чем не повинна, но ей выпало несчастье любить этого мужчину». Если вы еще не дочитали до 233-й страницы романа — то вряд ли что-нибудь поняли в этом раскладе, правда? Как говорится: «Кто все эти люди?» Автор вываливает на нас такую кучу событий, что разгresti ее получится не сразу.

Но самое, пожалуй, главное, что Кэрролл продвигает идею свободы выбора несколько дальше христианских границ. В его романе люди становятся окончательно свободны, решая, в том числе, и когда им пора умереть. А «Бог и его многочисленная рать теперь только наблюдают, словно зрители на футбольном матче, за тем, как разворачиваются события». Странно — однако жизнь становится только лучше. Но сложнее.

Дмитрий Малков

Он писал о Ленине

24 мая в своей квартире в московском Доме на набережной умер во сне драматург Михаил Шатров (настоящая фамилия — Маршак). Ему было 78 лет.

Последнее собрание его сочинений — пятитомник в красных обложках — вышел в корпоративном издательстве турецкой строительной компании «Энка»; последнее место работы Михаила Шатрова — офисно-жилой комплекс «Красные холмы», должность называлась «президент и председатель совета директоров», но чем он занимается, сам он объяснить не мог.

В конце девяностых, накануне столетия МХАТа, Олег Ефремов хотел поставить заново пьесу «Так победим». Трудно представить, как выглядел бы на постсоветской сцене спектакль о хорошем Ленине, но для сцены советской то, что делал Шатров, было совсем не частью официальной ленинианы, и даже вполне антисоветская интеллигенция с уважением относилась к этим пьесам, в которых Владимир Ильич выглядел почти диссидентом, сторонником многопартийности и свободы слова. Ленкомовские «Синие кони на красной траве» с незагримированным Олегом Янковским в роли Ленина были почти авангардом, а когда во МХАТ на спектакль «Так победим» (Ленина играл Александр Калягин) весной 1982 года пришло все Политбюро во главе с Леонидом Брежневым, современники воспринимали это как маленькую победу сил добра.

Вряд ли у кого-то из советских драматургов было столько пьес и сценариев о Ленине, и все остальное, что написал Шатров, от сценариев к фильмам «Шестое июля» и «Тегеран-43» до совсем никому не известной (писал для Ванессы Редгрейв) пьесы о маккартизме «Может быть», он и сам воспринимал как дополнение к своей лениниане.

Пушкин — наши все

Нотные автографы Петра Чайковского и рукописи Владимира Набокова, связанные с пушкинским наследием, станут топ-лотами предстоящих торгов «Кристис» — «Ценные рукописи и книги», которые пройдут 2 июня в Лондоне.

На аукцион также будут выставлены три лота, имеющих непосредственное отношение к писателю Набокову. Один из них — юбилейное издание «Сочинений» Пушкина, выпущенное Пушкинским комитетом в 1937 году. Издание буквально испещрено пометками Набокова на русском и английском языках, по которым видно, насколько тщательно он работал с текстами стихотворений великого поэта. Местами это скупые замечания или перевод отдельных слов, в некоторых случаях Набоков выносит на поля переводы целых стихотворений, а где-то встречаются замечания по поводу значимости того или иного словоупотребления.

Издания, отрецензированные в номере

Бакингом М., Клифтон Д.	
Добейся максимума	12
Блумберг М. Блумберг о Bloomberg	12
Боссарт А. Любовный бред	7
Винцер Б. Солдат трех армий	9
Витич Р. Ключи от цивилизации	9
Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь	8
Де Линт Ч. Нереальное приключение	20
Дунаевский А. Каннский кинофестиваль: 1939 — 2010	16
Злотников Р. Царь Федор: Еще один шанс ..	9
Индридасон А. Трясина	17
Каррен Б. Затерянные земли	9
Килворт Г. Аттика	20
Кружков Г. Письмо с парохода	20
Лазарев Д. Продающая презентация	12
Лесков Н. Иродова работа	15
Ливи Баччи М. Демографическая история Европы	8
Лихтенштейн О. Рецепты Хлои Живаго: Замужество и как с ним бороться	7
Максимов С. Русские воинские традиции	9

Мейер Д. Остаться в живых	17
Мельников Р. Хэдхантер: Охотники на людей	9
Непряхин Н. Убеждай и побеждай	12
Никишов Ю. Фонвизин: классицист и (или) реалист?	15
Пасхалов А. Удивительная этимология	15
Портрет птицы / Пер. с фр. М. Миримской	15
Сенкевич А. Блаватская	9
Хааг М. Самая-самая, всеми любимая	7
Ципперт Х., Хурцльмайер Р. Как стать настоящим львом	24
Ципперт Х., Хурцльмайер Р. На Деда Мороза не охотятся	24
Чеботарев В. От «Человека-амфибии» до «Батальоны просят огня»	16
Черняк В., Черняк М. Базовые понятия массовой литературы	15
Четкина К. Хочу познакомиться	15
Шапка Ю. Коекчучь: Мир глазами ребенка ..	15
Шекспир У. Сонеты	15
Штерн С. Наблюдая за голландцами	9

Новая Пушкинская — филологам

26 мая — в день рождения Александра Пушкина по старому стилю — в Москве состоялась церемония вручения Новой Пушкинской премии. История Пушкинской премии уходит корнями в XIX век, нынешняя же награда была учреждена в 2005 году Фондом Александра Жукова, Государственным музеем А.С. Пушкина и Государственным музеем-заповедником «Михайловское». Премию «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру» получили филологи Ирина Роднянская и Валентин Курбатов. «В этом году мы решили поддержать филологию как науку. Она находится в загоне, молодых серьезных филологов мы сейчас не наблюдаем. Но нельзя считать филологию обслуживающим персоналом литературы — еще неизвестно, кто главнее», — заявила координатор премии Екатерина Варкан. Лауреаты получили денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей и — это новое слово в истории творческих поощрений в России — гранты на двухнедельное проживание в заповеднике «Михайловское».

Памятник любви

Памятник Осипу и Надежде Мандельштам появился в Петербурге, у знаменитого здания Двенадцати коллегий на Васильевском острове, где расположен Университет. Инициаторами выступили голландцы — скульптор Ханске де Мюнк и ее супруг, график Ситсе Баккер. Его уже назвали «Памятник любви». Это дань уважения великому поэту и его жене — за преданность, ведь многие стихотворения Осипа Мандельштама дошли до нас только благодаря Надежде Мандельштам, сохранившей его наследие.

Монумент выполнен в бронзе. На пьедестале выгравировано стихотворение «О, как же я хочу». Оно было написано Мандельштамом в Воронеже в 1937 году. Второй памятник Осипу и Надежде Мандельштам планируется установить в одном из университетов Нидерландов, чтобы поддержать культурные связи двух стран.

1000 долларов за Толстого

Конкурс на лучший перевод на английский язык рассказа Льва Толстого «Алеша Горшок» объявлен в Колумбийском университете.

Конкурс совместно организовали Бахметьевский архив (одно из крупнейших собраний российских документов за рубежом), Гарримановский институт и факультет славянских языков университета. В конкурсе имеют право принимать участие только студенты и выпускники «Колумбийки».

Победитель конкурса будет объявлен в ходе симпозиума «Лев Толстой и переводы его произведений на английский язык», который пройдет в Колумбийском университете 29 октября 2010 года. Автор самого удачного перевода получит приз в 1000 долларов.

Выбор редакции

1 Гулять по Москве можно по-разному, каждый раз попадая вроде бы в тот же город — но другой. Шортлистер «Большой книги» Андрей Балдин предлагает пройтись с ним по кругу столичных праздников — больших, малых, старых, новых, светских, церковных, народных. Получается особый хитроустроенный праздный календарь с массой интересных особенностей.

Балдин А.
Московские праздные дни.
М.: Астрель, Олимп, 2010. — 574(2) с.

2 Роман Александра Диего Гари нельзя назвать автобиографией в полном смысле этого слова. Однако эта грустная книга в полной мере передает непростые чувства человека, которому выпала тяжелая судьба быть сыном знаменитого писателя Ромена Гари и голливудской звезды Джин Сиберг.

Гари А.Д.
S, или Надежда на жизнь / Пер. с фр. Н.Хотинской.
М.: Иностранка, 2010. — 224 с.

3 Александр Твардовский, отец одного из самых народных и самых любимых героев советской литературы, легендарный руководитель легендарного «Нового мира» — до сих пор остается в сознании современников фигурой весьма неоднозначной и порождающей горячие дискуссии.

Турков А.
Твардовский.
М.: Молодая гвардия, 2010. — 432 с. — (Жизнь замечательных людей).

евгений гришковец

персона

«Толстая книга — признак несегодняшнего времени»

Беседовала
Мария Мельникова
Фото
Александра
Гронского

Раньше при словах «Евгений Гришковец» вспоминались Русский остров, Сибирь, суровые морские просторы с бороздящими их суровыми дредноутами и городские джунгли, в которых, если повезет, настроение твое улучшится, а если не повезет... Теперь гришковецкая география здорово расширилась — в ней появились прерии, небоскребы, бесконечные шоссе, чудо-дворцы Лас-Вегаса и просто аккуратные белые домики на зеленых лужайках, к которым по утрам подъезжает желтый школьный автобус. Повесть «А.....а» — своего рода травелог по мифической стране, которая живет и переливается яркими красками внутри каждого из нас, ведь все мы смотрели кино про гангстеров, киборгов и Кинг-Конга, слушали Элвиса, радовались джинсам и ужасались 11-му сентября. Лирический герой пытается разобраться, в какой же момент она появилась всего жизни и почему она такая удивительная — Америка, в которой он никогда не был. А Евгений Гришковец отвечает на вопросы «КО».

— Скажите, пожалуйста, как все-таки правильно произносится название вашей новой книги — «А.....а»?

— Понятное дело, «Америка». Точки в названии — оттого, что Америка главного героя — Америка зыбкая, а реальная Америка его не очень интересует.

— В своем Живом Журнале вы дали «А.....а» довольно загадочную характеристику — отметили, что замысел у романа очень странный, но книга очень своевременная. Почему странный и почему своевременная?

— Писать про Америку, в которой я не был, — это, по-моему, странно, потому что она находится на периферии моих человеческих интересов. А своевременная — потому что исключительно лирический текст об Америке, на мой взгляд, абсолютно перпендикулярен сегодняшней идеологии.

— Америка, о которой рассказывает ваш лирический герой, — это...

— Это просто его личная Америка. И очень эмоциональная.

— Удивительно получилось — своя Америка, по сути, есть у всех нас, но написать о ней придумали только вы и только сейчас...

— Я подумал о том, что мне недостаточно художественной информации об Америке, поскольку последним таковым произведением была для меня песня «Гуд бай, Америка», а Владимир Познер и Александр Гордон в своих передачах только нанизывают какие-то информационные кусочки, из которых ничего не складывается, они не дают никакого нового питательного материала для развития образа Америки.

— У многочисленных любителей закидывать ближе и дальше зарубежье шапками, лаптями и прочими атрибутами квазного патриотизма книга, в которой лирический герой только и делает, что рассказывает о своей любви к Америке, наверняка вызовет массу бурных неположительных чувств. Будете что-нибудь им отвечать?

— Хочу подчеркнуть: любит мой герой не Америку, а миф об Америке, который с раннего детства присутствует в его жизни. Он вообще неоднократно высказывает сомнения в том, что Америка действительно суще-

ствует. А если она и есть — то вдруг она совсем не та? Отвечать ничего не буду. Они прочли и поняли мою книгу неадекватно. То есть не поняли ее вовсе — зачем на это отвечать? Это пока книга существует в виде рукописи, она такая незащищенная, мягкотелая, и я за нее переживаю. А как только она выходит в твердом переплете и начинает продаваться, я за нее уже не беспокоюсь. В ней уже не изменится ни одной запятой. И я становлюсь неуязвим.

— Создавать мифы о себе способна каждая страна, но у Америки это сегодня получается чуть ли не лучше всех. Как вы думаете, самой Америке это идет на пользу или наоборот?

— Думаю, Америке в лице американцев это в высшей степени безразлично. Они вообще полагают, что весь остальной мир — это Америка, только не очень хорошая. В Африке она такая нищая и с животными, в Китае она такой огромный неухоженный чайна-таун, в России — тоже Америка, но чего-то они из себя такое непонятное изображают и все какие-то сердитые... Американцам так удобней.

— Ваш личный опыт общения с американцами — в общем и целом удачный или неудачный?

— В основном все контакты с американцами были весьма поверхностные и не носили никакого взаимопроникающего характера. Встречались вежливые, воспитанные, приятные люди, встречались — совершенные жлобы. Но в целом это — так: два человека в скафандрах о чем-то поговорили. У меня нет друзей-американцев.

— А хотелось бы более взаимопроникающего общения?

— Не знаю. У меня нет вопросов к американцам. У героя есть, у меня нет. И я не чувствую от них никакого вопроса к себе. Но если я его услышу — у меня тоже появятся к ним вопросы.

— Как вы думаете, герой все-таки съездит в Америку?

— Не знаю...

— А вы?

— Наверное, все-таки поеду — книга потребует этого. И мне было бы очень

любопытно донести ее до американского читателя. Было бы интересно увидеть, смогут ли это прочесть и понять американцы и будет ли это интересно им. Вот мне было бы очень интересно прочесть книгу о российском мифе, написанную американцем. Я понимаю, что их миф о России будет крошечным, и книга будет скорее всего маленькой брошюрой, но тем не менее...

— Когда ваш герой с такой нежностью рассказывает об огромном мифотворческом потенциале Америки, за мифотворческий потенциал России становится немного обидно — он ведь тоже есть...

— Дело в том, что эта книга является продолжением книги «Реки» — она написана тем же лирическим героем. А книга «Реки» является ничем иным, как разбором лирического мифа о Сибири человеком, который жил в Сибири, но сибирских мифологических составляющих в его жизни не было. И медведя он видел всего раз в жизни. А теперь вот миф об Америке.

— А что вы думаете о столь модном ныне мифическом Советском Союзе?

— Вот он меня вообще не интересует. Я о нем не думаю — совсем. Когда я пишу о детстве и юности, то стараюсь уничтожить в тексте все признаки Советского Союза. Иначе это будет книга о прошлом, а меня не интересует прошлое. Я соединяю времена, я говорю только о неизменном. И хотя «А.....а» и можно читать как книгу о советской юности и холодной войне, такие же репортажи об Америке идут по телевидению и сейчас. И будут идти. Я люблю детство, но я не люблю Советский Союз. Я люблю Родину — но я не люблю государство, ни то, ни сегодняшнее.

— Ковбои, куперовские индейцы, pin-up girls, бейсбол — личная Америка вашего рассказчика из «А.....а» по сути очень проста, даже стереотипна. И такое глубоко личное повествование... Как стереотип превращается в сокровище памяти?

— Посредством любви. Любишь ковбоев, любишь героев Фенимора Купера и Джека Лондона, любишь Тома Сойера — и это сразу же становится твоим, не штампом, не клише, не брендом, а чем-то родным,

близким, с чем ты прожил большую часть жизни. Только любовь — больше никаких вариантов.

— Несколько лет назад в интервью вы говорили, что иллюзий по поводу Интернета не питаете, и существование текста в Сети — это не ваше, а потом у вас вышло целых две блоготекниги. Вы пересмотрели свой взгляд на Всемирную паутину?

— Переоценивать Интернет не стоит. Множество людей блога не читают, но им тоже интересно. И они могут почитать книгу. Это же по сути мои дневники, путевые заметки — нормальная литературная форма, хотя это, конечно, не литературное произведение. Когда я перечисляю свои литературные произведения, я эти две книги даже не упоминаю.

— Значит, будут еще книги о вашей жизни?

— Пока будет существовать этот блог, будет выходить и книжка. Как только он исчезнет — ее не станет.

— А что, он может исчезнуть?

— В любой момент. Если надоест окончательно. Иногда такое количество глупостей выливается на эти страницы, что просто видеть их не хочется. Но потом опять возникает желание высказаться — и высказываюсь.

— При вашей жизни остается время на чтение?

— Не то чтобы не остается — можно было бы найти, если бы было желание. Но нет желания читать. Последние лет пять почти совсем не читаю художественную литературу, потому что утратил способность ее воспринимать. Вот перечитывать могу, и перечитываю с большим удовольствием. Уже несколько раз перечитал «Зависть» Олеси; Гоголя, Стивенсона, Астафьева и Шукшина. Прошлым летом перечитал Горького — «На дне» и «Мещане»...

— Можете назвать жанр, в котором точно не будете работать?

— Стихи. Никогда.

— А из прозы?

— Точно не возьмусь за эпопею. Вообще, толстая книга — признак несегодняшнего времени.

4 В прошлом преступник, а ныне почтенный торговец предметами искусства Овидий Уайли просыпается утром и обнаруживает у себя в доме труп. Агент ЦРУ предлагает Овидию внедриться в Ватикан и выйти на след священника, исчезнувшего вместе с огромной денежной суммой... Для всех поклонников великого фантаста будет открытием, что он писал и детективы.

Желязны Р.
Покойся с миром / Пер.
с англ. Н.Берденникова.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. —
288 с. — (Мастера детектива).

5 По-сократовски познавательная книга повествует о причудливом многообразии явлений, причин которых мы не знаем и очень может быть, что не узнаем никогда, — от зарождения жизни на Земле и гипотезы Римана до кошачьего мурлыканья и механизма заболевания обыкновенной простудой.

Пассиг К., Шольц А.
Тайная история незнания /
Пер. с нем. А. Шкуридиной.
М.: Книжный клуб 36.6, 2010. — 272 с.

6 В рамках передачи «Экология литературы» литературовед и критик Николай Александров побеседовал о высоком со множеством замечательных европейских писателей, среди которых были Питер Акройд, Фредерик Бегбедер, Эрленд Лу, Джонатан Коу, Мишель Турнье и Тибор Фишер. В этом сборнике — «полная версия» бесед, не стесненная телеформатом.

Александров Н.
Тет-а-тет: Беседы с
европейскими писателями.
М.: Б.С.Г.Пресс, 2010. — 416 с.

7 Люди обожают истории про мышей и крыс. Помните успех «Рататуй» и «Приключений Деспера»? «Фирмин» — книга, написанная от лица крысенка, живущего в книжном магазине, — тоже стала бестселлером, сначала в Америке, где живет ее пожилой автор (Сэвидж дебютировал в 66 лет), а потом и в мире. И неудивительно, если рассказчик так умен, начитан и остроумен, как серый длиннохвостый Фирмин.

Сэвидж С.
Фирмин: Из жизни городских
низов: Роман / Пер. с англ.
Е. Суриц.
М.: Иностранка, 2010. — 224 с.